Исуруги Хару.

Девятнадцать лет.

Прямой наследник Исуруги Групп.

Внук председателя и третий сын президента.

Студент второго курса.

Тамаки Рио.

Двадцать один год.

Дочь давно зарекомендовавшего себя магазина кондитерских изделий Тохоку «Тамакия».

Есть старший брат, единственная дочь в семье.

Студентка третьего курса (вынуждена была повторить год).

Если описывать нас просто, то вот так.

Семьи Исуруги и Тамаки. Не сказать, что мы известны на всю страну, но зарекомендовали себя в Тохоку. Можно сказать, что здесь многие слышали про нас.

Со стороны наш брак — это счастливое единение двух известных семей.

Счастливый брак богачей.

Гладкая жизнь победителей.

Так многие могут подумать.

Но на деле… Не всё так гладко.

Всё сложно… И мутно.

Я и Рио женились не из чувства любви.

Ну.

Когда-то мы даже встречались из любви… Но это уже давно в прошлом.

Мы заключили брак ради наших собственных целей.

Рио… Хочет восстановить семейный бизнес.

«Тамакия» известный производитель сладостей в Тохоку, но последние годы неудачи накладывались, и бизнес пошёл на спад.

Рио вышла за меня, чтобы реструктурировать компанию.

То есть речь вообще не о любви. А если и о ней, то к семье и «Тамакия», но точно не ко мне.

И.

Мне из-за определённых обстоятельств срочно понадобилась вторая половинка.

Ввиду своих обстоятельств, всё ещё будучи студентами, мы заключили фиктивный брак.

Эту правду почти никто не знал.

Наши родители считали, что дело в чувствах.

И вот начиналась наша семейная жизнь.

Скрывая правду ото всех, мы играли счастливую семейную пару…

Супружеская жизнь… День первый.

Воскресное утро, выходной.

Протерев глаза, я встал и вышел из спальни в гостиную.

И там… Встретился со складывающей футон Рио.

На миг в голове всё застыло.

Похоже и у неё тоже, на лице было удивление.

— А…

— А… Доброе утро.

— … Доброе.

Неуверенно мы поприветствовали друг друга.

Ну да, точно. С прошлого вечера мы начали жить вместе. Я знал об этом, вроде как был готов и всё же испытал что-то близкое к удивлению.

Только встал, а рядом уже жена.

Как-то… Даже слишком реалистично.

Вроде мой дом, но будто я тут неуместен.

Скорее всего Рио испытывала то же противоречие.

Хотя нет.

Она пришла ко мне домой и теперь начинала новую жизнь.

Для неё это было куда тяжелее.

— Ну… Так что? Выспалась?

— … Насколько это возможно на дешёвом футоне, — со вздохом ответила она. Ну прости за дешёвый футон.

На кровати с навесом у тебя дома спится наверняка куда слаще.

— И почему я должна спать в гостиной?

— А что поделать? Других вариантов-то нет.

Обычная квартира… Гостиная, кухня и спальня.

Достаточно большая для мужчины и женщины, живущих вместе.

Но мы лишь изображаем брак.

И спать на одной кровати не можем.

И прошлым вечером мы успели поругаться из-за того, кто будет спать на полу.

— Эй. А где я буду спать?

— Я футон для гостей купил.

— Футон. Ладно… И где его постелить?

— … Рядом с моей кроватью?

— Что… П-предлагаешь мне в одной комнате с тобой спать?

— У меня здесь нет столько комнат на всех. Я тоже не слишком счастлив, но потерплю.

— А? Почему это именно ты тут не слишком счастлив?

— А кто ещё? Это же ты мне спать будешь мешать.

— Хмф. Вот как. Из-за того, что я рядом, ты из-за возбуждения уснуть не сможет.

— Когда это я такое говорил?!

— Ах, не годится. Ты же думаешь, что раз мы будем спать в одной комнате, что-то может случиться? Раз я твоя бывшая, если будешь напорист, что-нибудь получится. Разочарую. Я не такая доступная.

— … Зато очень даже мнительная.

— В любом случае оставаться с тобой в одной комнате я не собираюсь. Неизвестно, что ты можешь выкинуть.

— И что тогда? Я буду спать на футоне в гостиной, а ты ляжешь на кровать?

— Тоже нет. Кровать… Тобой ведь провоняла.

— … Можешь уже угомониться?

Не хотелось это вспоминать, но в итоге мы пришли к тому, что Рио легла на футоне в гостиной.

— Надо что-нибудь с этим делать.

— А?

— С тем, что ты на полу спишь. Не вечно же тебе там спать. Можно спальню разграничить занавеской и ещё одну кровать поставить или перебраться в квартиру побольше.

— Меня устраивает. Если буду спать каждый день, то привыкну. К тому же… Не хочется зря тратить деньги, — она отвергла моё предложение. — Тебе ведь не так много денег выдают. Твой отец в этом плане очень строг. Как там у вас говорят?

— «Не оставляй детям большое наследство, чтобы они не обленились».

— Да, точно.

Не оставляй детям большое наследство, чтобы они не обленились.

Это вроде слова Сайго Такамори. Суть такая: «Если оставить детям наследство, они вообще перестанут стараться».

И землевладельцы Исуруги давно живут по этому принципу.

Я не был исключением, и со мной с детства были строги.

— Ну, на учёбу и проживание дают, что уже очень даже неплохо. А на личные расходы уже самому зарабатывать.

— Ничего не изменилось. Вы богаче нас, но при этом куда скромнее, — поразилась Рио. — Я тоже не могу сейчас позволить себе красивую жизнь. Придётся экономить.

— Какая ты решительная.

— А какой мне ещё быть? — сказала Рио.

Поражённо и действительно решительно.

— Теперь нам придётся жить как мужу и жене.

— …

— Хотя мы оба студенты, и сами со всем не справимся… Но нам стоит быть по максимуму самостоятельными.

Это было неожиданно.

Говорить что я удивлён… Было бы грубо, но Рио подходит к нашему браку ответственнее, чем я думал.

Конечно наша дальнейшая жизнь внушает опасения, но раз она так серьёзно подходит к делу, возможно всё и правда будет хорошо.

Будучи под впечатлением, я посмотрел на девушку.

— Ч-что, чего так уставился?.. А. Неужели, — Рио улыбнулась и специально начала прикрываться. — Возбудился при виде бывшей в пижаме?

— … Вот уж нет.

У меня начала болеть голова.

Дурак я, раз восхищаться начал.

— Твоя пижама меня вообще не возбуждает.

— А я прямо чувствую, как ты на меня посматриваешь.

«Особенно сюда».

Говоря… Рио указала на собственную грудь.

Из-за того, что пижама была надета неопрятно, грудь была открыта. И можно было увидеть глубокую ложбинку.

— Ух…

Я ничего не мог сказать. Если честно… Я смотрел. Я же мужчина. И если передо мной ложбинка, конечно она притянет мой взгляд.

А если ещё честнее… То и пижама очень даже ничего.

Я не видел её в такой одежде с тех пор, как мы встречались.

Такая беззащитная и открытая.

И пижама — это та одежда, в которой можно показаться лишь кому-то очень близкому.

Семье или любимому, с которым живёшь… Или мужу. Когда видишь человека в такой особенной одежде, возникает чувство, близкое к тому, будто ты его покорил.

Хотя нельзя испытывать ничего такого. Не представляю, что будет, если она узнает, что я возбудился.

Думая так, я пытался отвести взгляд в сторону… Но мой самоконтроль оставлял желать лучшего.

— Хи-хи, — Рио победоносно засмеялась. — Да уж, что с тобой делать, Хару? Говорил, что не видишь во мне женщину, а сам как смотришь. Какой же ты всё-таки милый.

Веселясь, она приблизилась и посмотрела мне в лицо.

— Ну, я не демон… Если попросишь, могу позволить посмотреть. Скажи: «Сестрица Рио, прошу тебя».

— … Совсем дура? — скрывая волнение, я пытался оставаться спокойным. — Вместо

издевательств лучше бы умылась. Всё лицо в слюнях.

— А? Врёшь?!

Рио тут же отступила и прикрыла рот руками.

А я отвернулся.

— Вру, — обронил я и пошёл в ванную.

— … М! Совсем обнаглел, издеваешься надо мной. Чёртов Хару, — недовольно сказала она, обогнала меня и преградила путь. — С дороги. Я первая.

— И не стыдно вперёд хозяина лезть?

— С этого дня я тоже хозяйка.

— … Точно, — остановившись, я вздохнул.

Да уж.

С пробуждения даже получаса не прошло, а уже столько шума.

Всё ли у нас в порядке будет?

В последнее время мы всё ходили по встречам и ели в ресторанах, потому в холодильнике было почти пусто. На завтрак пришлось ограничиться тостами.

В первую половину дня сегодня никаких дел не было.

И я наслаждался временем после завтрака.

— Кофе будешь?

— М. Буду?

— С кофеином или без?

— М. Без.

Я заварил его себе в Dolce Gusto, заодно и для Рио решил приготовить.

Конечно же… Я знал, что она пьёт только кофе без кофеина, потому специально закупил капсулы без кофеина… Но если она поймёт это.

«Ого, сам не пьёшь, но специально купил для меня без кофеина. Ты вечно вкусы своей бывшей помнить собирался?… Отвратительно».

Было боязно, что она скажет так, потому я осторожно делал каждый шаг.

… Не знаю, на чём опять начнём цапаться, но да ладно.

— Вот.

— Спасибо.

Я дал сидевшей на диване Рио гостевую кружку.

Сесть рядом не мог, потому уселся за стол.

— Рио, у тебя планы на сегодня есть?

— А? Тебе интересны мои планы?

— Просто интересуюсь как муж. Не хочешь, не говори.

— Думала за покупками пойти, — сказала она, осмотрела комнату и вздохнула. — Комната такая чистая, что даже не верится, что тут парень один жил… Но тут слишком уж пусто, даже как-то воротит.

— Говори нормально, ты обидеть пытаешься или похвалить.

Я не аскет, но не люблю держать дома ненужные вещи. Я прожил здесь всего один год, но комната и правда выглядит слишком необжитой.

Но говорить, что от такого воротит, как-то перебор.

— Для двоих вещей слишком мало, потому надо пройтись по магазинам. Купить посуду, полотенце. Ещё я бы шампунь и косметику хотела. Вчера пошла в ванную и шампунь твой использовала… Думала, волосы выпадут.

— Ну прости, что у меня мужской шампунь, который выводит грязь на коже головы.

— В качестве подарка мне семья дала немного денег, на них и буду свою новую жизнь организовывать, — сказав это, Рио поставила кружку.

Она поправила волосы и закинула ногу на ногу.

— А что ты, Хару? Если согласен носить вещи, могу взять тебя с собой, — высокомерно сказала она.

А я… Задумался.

Вначале я думал пойти с ней за покупками, но после такого всё желание пропало. Почему не может нормально попросить помочь?

— … Пожалуй, откажусь, — сказал я. — Ни к чему нам ещё и в выходной вместе что-то делать. Да и важно, чтобы у нас было личное время.

— …

— Если мне что-то понадобится, я сам схожу. Так куда эффективнее.

— … Вот как. Ну и ладно. Значит, зря звала, — расстроенно обронила она и полезла в телефон.

Так это приглашение было?

— На тебя положиться нельзя. Придётся всё делать самой.

— … Позволь уточнить, — когда она полезла в телефон, у меня сразу же появилось нехорошее предчувствие, и я спросил. — Ты же не собираешься машину вызвать?

— Ух… — Рио застыла.

Похоже собралась слугу из дома позвать.

— Похоже я угадал… Ты не слишком внимание привлекаешь?

— М-меня просто отвезут, обычное дело! У меня-то ни прав, ни машины нет!

Не обычное.

Хотя понять её можно.

Её как принцессу с самого детского сада от двери до двери возили.

Я слышал, что и сейчас её слуга до университета доставлял от дома.

«Пункт назначения — место, куда её везёт слуга», это знание у неё уже в костях укоренилось.

— Обычно студенты общественным транспортом пользуются. Проще всего доехать на автобусе. Хотя для принцессы, не знавшей жизни, это сложно.

— А? Издеваться не надо. Я тоже на автобусе ездила, — уверенно ответила она, но потом в голосе появилось беспокойство. — Это… Автобус… Это ведь на него надо на остановке билет покупать, верно? — уточнила она.

Хотелось схватиться за голову.

Да. Наша принцесса даже одна на поезде не ездила.

И скорее всего ни разу не ступала на общественный автобус.

В семье Тамаки правила были совсем иными, и они чрезмерно опекали единственную дочь.

— … Эх, — вздохнул я и встал со стула. — Собирайся давай.

— А?

— В первую половину дня я свободен. Так что составлю компанию принцессе.

Вначале Рио удивилась, но тут же начала дуться.

— … Хмф. Сразу бы так. Не умеешь ты быть честным.

— Кто ещё не умеет?

Мы на автобусе направлялись к нашей цели, пока я объяснял принцессе, как вообще пользоваться общественным транспортом.

Большой магазин, где можно было купить всё для дома.

Первый этаж выступал в качестве большой стоянки, так что мы поднялись на эскалаторе на второй.

— Внутри держись от меня на расстоянии, — сойдя с эскалатора, сказала Рио.

— Это ещё почему?

— Сам подумай. В выходной мужчина и женщина идут вместе за покупками. Если люди увидят нас… — Рио немного покраснела. — П-подумают, что это пара новобрачных заигрывает!..

— …

Всё очевидно.

Молодые парень и девушка идут покупать вещи, необходимые для жизни, конечно любой поймёт, какие у нас отношения.

Подумают, что мы муж и жена или сожители.

— Неизвестно, кто может нас увидеть. В отличие от тебя у меня в университете есть друзья.

— У меня тоже пара друзей есть, — парировал я. — Хотя тебя понимаю.

— Тут мы солидарны… Но в то же время нам надо играть роль «счастливых новобрачных».

О том, что у нас фиктивный брак, наша родня не знает.

А значит надо и дальше всех обманывать.

Изображать молодожёнов, чтобы нас не раскрыли.

Нельзя расслабляться, мало ли кто нас увидеть может… Нет, на улице надо быть ещё

осторожнее.

К тому же.

У меня есть один очень проблемный родственник…

— Чтобы никто не узнал, что у нас фиктивный брак, мы даже на улице, где можем встретить кого угодно, должны играть роль пары.

— … Знаю.

— Ну, заставлять не буду. Если смущаешься, будем сохранять дистанцию.

Я решил уважать её мнение, вот только.

— А? Это кто смущается? — её это только взбесило. — Лично я в порядке. Не вижу причин для смущения.

— А разве тебе не неловко от того, что друзья увидеть могут?

— Это… Из-за того, что я за твоё актёрское мастерство переживаю! От тебя прямо веет, что ты с женщинами общаться не умеешь, вообще на женатого не похож!

— Ух…

Умеет же она вовремя словечко вставить!..

— А вот я в порядке. Из-за тебя не волнуюсь и могу спокойно отыгрывать роль.

— Чушь не неси. Я тоже могу притворяться.

— Хм, вот как. Тогда… Возьмёмся за руки?

— Что?..

После такого я начал паниковать.

А Рио улыбнулась ещё более довольно.

— Вот, смутился! Ты же точно смутился! Всё лицо красное!

— … М.

— А, что такое? Странно как-то. Ты же вроде можешь нормально притворяться.

— … Ну ты.

Рио явно радовалась тому, что смутила меня.

А я ощущал, как к голове подступает кровь от унижения.

— Хи-хи. Смущаешься за руки держаться, какой же ты ребёнок, Хару…

Довольная Рио собралась идти… Когда я взял её руку.

Хвать.

Крепко.

Переплетаясь пальцами, как и полагается влюблённым.

— А… Что…

Лицо девушки тут же покраснело, и она смутилась. Я думал поиздеваться в отместку… Но уже и сам не мог этого сделать.

От того, что ладонью ощущал её тепло, сердце забилось быстро, лишая меня возможности здраво рассуждать.

Сколько лет назад я вот так держал Рио за руку…

— Т-ты что делаешь?..

— Что ты предложила.

— Я говорила не заставлять себя…

Хоть и злилась, голос был бессильным, и руку она сбрасывать не стала. Похоже не так уж ей

это и неприятно. Хотелось бы верить.

— ... Когда встречались, всего пять раз за руки держались.

— Ты помнишь, сколько это раз было?

— Что... П-проблемы?! Уж прости, что у меня память хорошая! — она принялась кричать на меня, но я не думал издеваться по этому поводу.

Ведь... И сам помнил.

То недолгое время, что мы встречались в старшей школе, было таким счастливым, что никак не покидало сердце.

Мы и правда лишь пять раз держались за руки.

И я до сих пор прекрасно помню те случаи.

Два раза я брал её за руку, и три раза меня брала за руку Рио.

Ох, не моё это.

Не могу я издеваться над человеком за неумелые чувства.

— Если не нравится, я отпущу.

— ... Н-не то чтобы. Просто... Не ожидала. Но уже всё. Я ничего не испытываю, — самоуверенным голосом сказала она, хотя по лицу было видно, что уверенности в ней немного.

— Н-ну что, пошли как новобрачные?

— ... Точно, так мы точно похожи на счастливых новобрачных.

— И это... Хватит просто так время тратить и за ручки держаться, пошли уже.

— Ага.

Держась за руки, мы пошли.

Прямо как новобрачные… Однако.

Длилось это недолго.

Стоило завернуть за угол… И там мы увидели семью.

«… М?!»

И тут же отпустили руки.

Они прошли мимо нас, разговаривая о чём-то своём и даже нас не заметив.

Мы ведь не делали ничего такого, чего можно было бы смущаться… Но держаться за руки перед посторонними оказалось довольно непросто.

— А ты не слишком перепугался?

— … Кто?

— Ты. Ты же первым руку отпустил.

— А? Чушь. Это ты была первой.

— Нет, точно ты. Ты так перепугано рукой дёргал, что пришлось отпустить.

— Я от удивления отпустил, потому что испуг у тебя на лице увидел.

— Н-не было у меня на лице испуга!

Мы начали ссориться как какие-то дети.

Когда высказались, пошли дальше.

Правда за руки держаться уже не могли.

Из-за того, что держались за руки, между нами сохранялись дистанция и напряжение, но всё же мы смогли купить всё, что нужно.

Посуду, всякую кухонную утварь, полотенце для рук, банное полотенце и много всего ещё.

Когда начинаешь жить вдвоём, число вещей увеличивается.

— Давай где-нибудь перекусим.

Когда покинули магазины, было уже больше двенадцати.

— Давай.

— Может в каком-нибудь семейном ресторане?

— Можно.

Мы нашли семейный ресторан и направились туда.

— ... А, точно. В холодильнике ведь пусто, надо будет на обратном пути купить что-нибудь на ужин. Не можем же мы весь день по ресторанам ходить...

Не идти же со всеми пакетами, стоит заглянуть домой. Вот так у нас появились дальнейшие планы.

— Эй, Хару, — заговорила Рио. — После обеда расходимся?

— Расходимся?

— Мне ещё надо купить косметику, шампунь и много всего. А тебе же на работу надо.

— Ну да... Потому я и заговорил по поводу ужина. После работы уже будет не до похода по магазинам...

— Ужин? Хехе. Можешь ни о чём не переживать и идти работать, — Рио выставила свою большую грудь. — Ведь у тебя есть умница-жена.

Если говорить честно о навыках готовки Рио, то они... Низкие.

Очень низкие.

И дело как бы не в её безответственности, а в семейных порядках.

Все домашние дела выполняла прислуга. Её с детства учили, что вместо домашних дел ей лучше тратить время на учёбу.

Единственная и старшая дочь семьи Тамаки… Тамаки Рио.

Её растили как принцессу, но как-то раз мне доводилось пробовать её стряпню.

Где-то через месяц после того, как мы начали встречаться.

Мы встретились после занятий в парке, тогда у нас было обычное свидание после школы… И Рио приготовила специально для меня бэнто.

«Е-если хочешь… Угощайся».

Смущённо она протянула еду, а я с радостью принял.

А когда открыл коробку… На миг лишился дара речи.

Внутри было нечто чёрно-белое.

Настолько, что мне показалось, что мир вокруг стал монохромным.

«Это… Хару, тебе же нравятся гамбургеры? Я постаралась и приготовила».

После объяснения я понял, что это были за угли.

К гарниру было не придраться. Скорее всего приготовил кто-то другой.

Чёрный гамбургер и белый гарнир.

Этот чёрно-белый бэнто был первым приготовленным Рио.

«… Это, п-прости, я… Не очень умелая… Е-если не хочешь, не ешь», — виновато заговорила девушка, видя мою реакцию.

Видя её лицо и пластыри на руках, я мог сделать лишь одно.

Взял палочки… И принялся есть.

«А, Х-Хару?»

«… Ага, вкусно!» — переживав, проглотив и запив, сказал я: «Отлично получилось».

Я сказал, чтобы подбодрить её, но на деле… Вкусно не было.

Просто ужасно.

Будто угли ел.

Ну, хотя бы получилось не настолько ужасно, чтобы меня вырвало. И в чёрных гамбургерах ещё ощущался вкус мяса, и гарнир был вполне нормальным, что меня и спасло.

Я с улыбкой жевал угли в рисе… А Рио счастливо смотрела на меня.

Всё.

Воспоминания окончены.

Такие вот кисло-сладкие… Скорее даже горькие воспоминания из моей юности.

С моим опытом я конечно же почуял неладное, когда Рио предложила готовить.

Как мужчина я должен с радостью съесть еду, приготовленную женщиной… Но мы уже муж и жена.

Иногда можно. Я могу вынести ужасный бэнто.

Но… Каждый день — это перебор.

Думая о нашей жизни, надо как-то заставить Рио понять, что готовит она ужасно. Вот только как это донести…

Обуреваемый тревогой и страхом, я направлялся на работу, но через какое-то время.

Я понял, что это довольно грубо.

— Что!..

На часах уже больше шести.

Я вернулся домой, и зрелище на столе обескураживало.

Гамбургеры, рис, мисо-суп, салат, свежий йогурт.

Не что-то прямо там роскошное... Но на столе стоял вполне себе неплохой ужин.

— Хи-хи-хи. Ах, что такое, дорогой? — сказала Рио в фартуке.

Похоже её порадовало моё удивлённое лицо.

— Это... Ты приготовила?

— Конечно. А кто, по-твоему? — самоуверенно ответила она. — Блин, чему ты так удивляешься? Это же обычное дело. Я вполне могу обычный ужин приготовить.

— ... Да, я правда удивлён. Просто то, что ты готовила... Тот монохромный бэнто.

— Н-не называй это монохромным бэнто! И вообще забудь! — тут же ответила она. — ... Ну, я успела стать лучше, — снова самоуверенно добавила девушка.

Всё ещё поражённый, я приступил к ужину.

С виду всё отлично, но вкус мог быть ужасным... На миг я даже представил это, но всё оказалось не так.

— Ну как? Вкусно?

— ... Обычно.

— Ну ты. Обычно — это как? — недовольно спросила Рио, а на лице были облегчение и радость.

Правда, вполне нормально.

Ничего экстраординарно вкусного, обычно... То есть то, что можно каждый день есть.

— Ешь гамбургер. И не смей возражать. Я ведь специально приготовила. А, и мисо-суп попей. Я его из даси сделала.

— Х-хорошо.

Подгоняемый, я ел еду Рио.

Видя, что я ем, она и сама приступила к еде.

— М… Вкусно. Да я просто гений.

— … И когда успела…

— Сказала же, что научилась. Дома я в последнее время сама готовила, — сказала Рио. — И не только готовка. Уборка, стирка, я уже всё сама могу. Когда встречалась с тобой… Я и правда была принцессой, которая ничего не может, но женщина может измениться. Могу я удивить?

— …

— То есть… Женщина, которую ты упустил, за эти несколько лет стала намного лучше.

И.

Она победоносно заявила.

— Ну что? Большой оказалась упущенная рыбка?

Я рефлекторно кивнул, но она и правда стала лучше, даже возразить нечего.

— Наверное, — только и оставалось что усмехнуться.

***

После ужина…

Я вышла на балкон и включила телефон.

Он здесь довольно просторный… И если не хочется, чтобы сожитель что-то услышал, место отлично подходит.

«… Вот как, значит с приготовленной едой всё получилось?»

— Просто идеально. Хотела бы я, чтобы Хаясида увидела поражённое лицо Хару.

«Вот и хорошо. Всё благодаря вашим стараниям, Рио-сама».

Такая же спокойная, но похвалила она меня тепло.

Разговаривала я с… Хаясидой Саэко.

Одна из служанок в доме Тамаки, в этом году исполнилось двадцать девять.

Она всегда присматривала за мной, самая приближенная моя служанка.

Положение у нас непростое, но она мне почти как старшая сестра.

Когда мы условились заключить фиктивный брак, я попросила Хаясиду научить меня готовить.

И не только готовить, но ещё стирать и убирать.

Я была ничего не знающей принцессой, а она всему меня научила.

У меня было лишь несколько месяцев, но я старалась.

То есть… У меня была подготовка невесты.

«Вот и хорошо, Рио-сама. Вы смогли порадовать вашего любимого Хару-сама».

«Да, верно. И я счастлива, что смогла порадовать моего любимого Хару… Не так всё! — вначале я закивала, а потом принялась отрицать. — Ч-ч-что ты вообще говоришь, Хаясида?!

«Ах? Я в чём-то ошиблась? Разве Рио-сама училась готовить не для того, чтобы порадовать своего любимого мужа? И я учила вас уборке, готовке и другим навыкам домохозяйки не для того, чтобы вы могли показать вашу любовь?»

— Нет же! У нас фиктивный брак! Я же тебе говорила!

Она явно подшучивала, а я стала беситься и всё отрицать.

Она одна из немногих, кто знает, что наш брак фиктивный.

Я держала всё в тайне от родителей, но рассказала Хаясиде.

О том, что мы только для остальных в счастливом браке… О том, что в старшей школе недолго встречались.

— Я уже не думаю так о Хару!

«Эвоно как», — сказала уже привыкшая к моим рьяным возражением Хаясида.

Что за «эвоно» вообще?..

— Я н-научилась готовить и убирать… Чтобы он не смел надо мной насмехаться. А то бы считал, что я ни на что не способная принцесса. То есть хотела, чтобы он понял, кого упустил, и с любовью это не связано…

«Вы всё продолжаете бороться с мельницами», — холодно и поражённо сказала женщина: «Хару-сама не из тех, кто стал бы упрекать вас за то, что вы не умеете заниматься домашними делами. Он молод, но вразумителен и добр. И не станет старомодно оценивать женщину за умение выполнять домашние дела».

— … Ну да, — сказала я. — Потому… Он даже не пожаловался, когда я гадость приготовила… И всё съел.

Я вспомнила.

Тёмную страницу из старшей школы… Которую до сих пор хотелось позабыть.

Хару с аппетитом съел тот ужасный бэнто, который я приготовила.

Тогдашнее чувство радости… А ещё чувство вины до сих пор сидели во мне.

— Если уж вышла замуж за такого мужчину, остаётся лишь стараться и готовить вкусную еду.

«… Может уже пора перестать гордиться тем, что вас любят?»

— Что… Не горжусь я! И от этой странной заботы только хуже! Если гадость, говори как есть и не ешь!

«Эх… Я вам завидую. Хотела бы я выйти замуж за мужчину вроде Хару-сама. Я бы бросила работу и стала невестой…»

Она говорила спокойно, но в голосе была нескрываемая тоска.

Несколько лет назад она уволилась, собираясь выйти замуж.

Но… Сразу же вернулась.

Деталей я не знаю, но похоже помолвка была разорвана.

«… И долго мне ещё придётся работать?.. А ребёнок семьи даже после свадьбы всё продолжает на помощь слуг рассчитывать…»

— … Я всё слышу.

Специально ведь вслух сказала.

Блин.

«М. Ну, в любом случае», — продолжила Хаясида: «Главное не перестарайтесь, Рио-сама. Домашние дела надо каждый день выполнять, и как бы ни тянулись, всему есть предел. Достаточно просто хорошо выглядеть перед Хару-сама».

— З-знаю.

«Семейная жизнь — это как забег на трёх ногах. Даже если двигаетесь медленно, главное идти в ритм в собственном темпе».

— … Ага, спасибо.

Я улыбнулась, услышав её теплые слова.

— Хи-хи. Всё же на тебя можно положиться.

«Не так уж и сильно. И вообще… Я одинокая, а раздаю советы. Вряд ли мне стоит рассказывать о том, что такое брак…»

— Э-это не так!.. Ты уже один раз обожглась, так что твои слова имеют вес! Весомые прямо как проклятие!

«…»

Разговор был закончен.

Я хотела её поддержать, но похоже сболтнула лишнее.

Извинившись и отчитавшись перед Хаясидой, я вернулась в квартиру.

На кухне Хару мыл посуду.

Он аккуратно мыл тарелки и другую кухонную утварь…

Мыл?!

Б-блин!

«Послушайте, Рио-сама».

В моей голове всплыли слова Хиясиды, сказанные пару месяцев назад.

«Готовка дома заканчивается на моменте, когда посуда помыта. Готовьте, думая о том, что потом придётся убраться.

Так она говорила во время моей подготовки.

«Даже если вы не допустите ошибок и приготовите великолепную еду… Всё испортите, если не приберёте за собой. Не поддавайтесь иллюзиям вроде «а, он-то обычно не готовит», так вы выставите женскую слабость».

Она буквально вбивала мне это в уши.

А я в ответ на её полезные слова…

«Ясно, ясно. Главное я поняла. Так что сегодня сама помой».

«… Эх. Вы всё такая же принцесса».

Ува-а-а, бли-и-и-ин!

Совсем забыла!

Из-за того, что обычно не делала этого, в итоге облажалась!

Так обрадовалась, что нормально приготовила, что забылась!

Забыла, что надо помыть посуду, ещё и фото начала делать!

Взяла и просто побросала посуду и продукты…

— Х-Хару! — я побежала на кухню. — Что ты делаешь?

— Что?.. Посуду мою.

— Я и сама могу…

— Ты же ужин приготовила, так что посуду я помою. Не переживай, я уже почти закончил.

Он умело мыл сковороду. А всё остальное уже было отмыто.

Я опоздала.

Вот он и увидел.

Как может опозориться та, кто обычно не готовит…

— Э-это… В-всё не так. Я думала сама помыть посуду, но сегодня мне немного нездоровится…

— … А.

Я начала оправдываться, а Хару понимающе кивнул.

— И правда, тут немного беспорядок. Осталась неиспользованная посуда и лишние ингредиенты. Прямо кухня человека, который редко готовит.

— У… Так заметно?

— Заметно.

— З-значит ты понял, что покупала всё Хаясида!..

— … А этого я не знал.

Блин!

Сама лишнего взболтнула!

— Ты снова воспользовалась помощью Хаясиды-сан…

— А-а что я ещё могла! Я же не привыкла за покупками ходить! И не знаю, где тут поблизости магазины!

— Могла бы у меня спросить. Я бы рассказал.

Вздохнув, он домыл сковороду.

Похоже на этом с посудой было покончено.

— У-у… Если хочешь, можешь смеяться. Считаешь меня глупенькой принцессой, которая пытается красоваться?

— Не считаю, — сказал Хару. — Хотя, разве что немного.

— Так считаешь или нет?..

— Ты и правда глупенькая, но смеяться я не буду. И ужин… Был вкусным. Ты же сама его приготовила?

— А-ага.

— Ну вот. Ты молодец, — добро улыбнулся он, а потом его лицо сделалось хитрым. — Ты так выросла со старшей школы, что я даже расплакаться готов. Сколько сил у тебя на это ушло?.. И сколько пришлось мучиться Хаясиде-сан, чтобы тебя научить?

— Что… Б-блин! Хватит издеваться.

Я стала беситься, а Хару рассмеялся.

А потом он вздохнул.

— Ну… Знаешь. Прошло время, когда женщина должна выполнять домашние дела, и ты не домохозяйка. Домашние дела мы можем разделить, — сказал парень.

Меня порадовали его тёплые слова, и всё же.

— … Хм, понятное дело, — нагло ответила я. — Но… Я же старшая сестрёнка, к тому же не работаю, и свободного времени у меня больше, потому подумала, что могла бы заниматься домашней работой.

— Спасибо за это. Ну, это мы ещё обсудим. Надо будет разработать удобную для нас систему.

— … Ну да. Мы же муж и жена, потому должны делать всё вместе, — сказала я. — Как говорят: «Семейная жизнь — это как забег на трёх ногах».

— … А так говорят?

— Вроде говорят.

— Как-то не убедительно.

— Не убедительно?

— Ага, будто сказал тот, кто через брак не прошёл.

— … Ты сейчас очень обидел человека, которого здесь нет.

Вот так… Закончился наш первый день супружеской жизни.

И… Событий для одного дня было слишком уж много.

Не уверена, всё ли у нас будет хорошо, но остаётся лишь идти дальше вместе.

Ведь семейная жизнь — это как забег на трёх ногах.

http://tl.rulate.ru/book/59467/1547502